

ЯНА ЛОМАНОВА

Под зонтиком надежды

Яна Ломанова

**Под зонтиком надежды.
(Сборник рассказов)**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Ломанова Я.

Под зонтиком надежды. (Сборник рассказов) /
Я. Ломанова — «Мультимедийное издательство
Стрельбицкого»,

Давайте отправимся с героями в путешествие под названием «Жизнь». В их багаже – стремление к высшим идеалам и желание изменить мир к лучшему, а над ними – невидимый купол каверзной и непредсказуемой судьбы. Атаки следуют одна за другой. Несправедливость, зависть и лицемерие бьют без промаха. Их выстрелы – болезненны, стрелы – ядовиты. Слабость, покорность и равнодушие изнуряют после ранений. И вот уже кажется, что измена самому себе – это не предательство, а вынужденная мера, чтобы выжить... Хватит ли героям сил, укрывшись под зонтиком надежды, отпустить на волю сомнения, страх и боль, и не свернуть с пути любви, добра и милосердия?..

© Ломанова Я.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Разговор	5
Смысл жизни	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Яна Ломанова

Под зонтиком надежды

Сборник рассказов

Разговор

– Здравствуй, здравствуй. Я тоже рад тебя видеть. Я спешил к тебе. Такой прекрасный вечер за окном. Давай пройдемся.

Ты слышишь, как тихо вокруг. Мне кажется, что я могу сейчас прочесть твои мысли. Они обо мне? Правда? Я так и думал. Ты беспокоишься за меня? Спасибо, а я и не сомневался в этом. Наверное, звучит слишком самоуверенно, но ты балуешь меня, и я уже привык.

Вот и подходит к концу этот день. Закат прекрасен. Тебе нравится? Ну, с этим спорить сложно; я тоже рассвет люблю не меньше. Но закат... Есть в нем какая-то волнующая безысходность с нотами рассветной надежды, ведь правда?

А день оказался непростым... Не могу сказать, что остался собою абсолютно доволен. Как-то у меня все неловко выходит. Нет? Я не прав? Спасибо за твою ложь. Не злись. Я пошутил. Кто, как не ты, всегда говоришь мне правду. Рассказать с самого начала и по порядку?

Я почему-то взволнован. Ты же знаешь, как долго я готовился к этому. Да-да, мы вместе все придумали. Я не умаляю твои заслуги, но согласись, делать мне все пришлось самому. Хотя, мне теперь кажется, что и план наш был не очень... Что ты говоришь? Не томить, а начать, в конце концов, рассказывать? Хорошо.

Итак, утром я поймал такси. Не могу сказать, что с легкостью расстался с немалой суммой денег, которую запросил водитель. С трудом теперь представляю, как мы проживем последние дни недели... Боюсь, что уложиться в наш лимит будет крайне трудно. Придется что-то урезать. Но что? Я уже и в самом деле не знаю. Что ты говоришь? Не отвлекаться? Ладно, я постараюсь.

Дождь лил не переставая. Признаюсь, альтернативы такси в такую погоду не было. Иначе моему костюму пришлось бы несладко. Да и туфлям – тоже. Вроде и надеваю все это редко, только по особым случаям. А как ты понимаешь, случаев этих сейчас совсем немного. Но каждый раз я с грустью замечаю очередную потертость. Еще немного – и вряд ли мне удастся выглядеть более-менее достойно. А знаешь, мне сейчас вспомнилось, как я был красив в этом наряде в свой первый рабочий день. Мы с женой тщательно подбирали все вещи в дорожном отделе только что открывшегося торгового центра. Мы были так счастливы тогда. Она провожала меня на работу, целовала крепко и нежно. Она заботливо поправляла галстук и желала удачного рабочего дня. Да...

Я снова отвлекся? Помню, что мы договорились не вспоминать об этом. Но понимаешь, иногда так трудно заставить себя не думать о тех днях. Замечательных днях... Ты считаешь, она поступила подло и жестоко? Да, это так. Она бросила меня в тот момент, когда ее поддержка и любовь были мне нужнее всего на свете? И это – правда. Но, согласись, не каждому под силу выдержать такое. Если бы она действительно меня любила, то не смогла бы так поступить? Возможно... А впрочем, мы же решили, что не будем судить ее слишком строго. Кто знает, как бы я поступил на ее месте? Разумеется, по-другому? Спасибо, что так хорошо обо мне думаешь, я в этом не уверен. Терпение человека не безгранично, а любовь – чувство сильное, способное выдержать многое, но, как мне кажется, хрупкое. С ней надо обращаться бережно. Считаешь, что я не прав? Что настоящей любви все – нипочем? Она

справится с любыми трудностями и будет, как маяк, светить любящим сердцам, помогая найти путь в самые ненастные дни? Возможно... Я, пожалуй, останусь сейчас в стороне и не стану делать окончательных выводов. Мне казалось, что любовь жила в ее сердце. А там, кто знает... Может, я был не прав.

Хорошо, хорошо. Прекратим терзать свою душу. Она и так, словно изодранный флаг на терпящем бедствие корабле: еще развевается на ветру, но вот-вот пойдет ко дну. Снова я пессимистичен? Прости, не хотел. Ты же знаешь, как я стараюсь держаться.

На чем я остановился? Да, так вот. Дождь все равно изрядно намочил меня, хотя сделать пришлось буквально несколько шагов. Я открыл тяжелую дверь и оказался в небольшом помещении. Если быть более точным – то в крошечной комнатке, где перед турникетом сидел охранник и записывал данные всех посетителей, сверяясь со своим списком. Он потребовал у меня паспорт и как-то слишком придирчиво изучал страницы. Я уж было решил, что все не срастется с самого начала. И знаешь, даже как-то обрадовался. Сказал себе: ну, значит, так тому и быть. Кто бы мог подумать, что я труслив? Да я и сам о себе так не думал. Вот тебе лишнее доказательство, как сильно может человек измениться, оказавшись в цепких объятиях каверзной и непредсказуемой судьбы. Ты считаешь, что это от слишком частых неудач, преследовавших меня последние пять лет? И я немного потерял себя на жизненном пути, поэтому и трушу? Надеюсь, что мне уже выпал шанс вернуть себе свое «я». Считаешь, что и сомневаться не стоит? Вот, кто на самом деле смелый!

Итак, продолжаю. Не удалось сбежать в самом начале. Охранник таки пропустил меня. Я открыл следующую массивную дверь и оказался в огромном холле. Скажу тебе, что мне не доводилось видеть ничего подобного, а это, как бы я не был уничижителен в отношении себя, о чем-то да говорит. Ты же знаешь, что на пике своей карьеры мне приходилось посещать очень респектабельные офисы. Но такой яркой и беззастенчивой роскоши мне не случалось видеть. Если честно, я вначале сдвинуться с места не мог. Так и стоял посередине холла и все пытался определиться со стилем, с задумкой дизайнеров касательно внутренней отделки. Не скажу, что мне это удалось. И тут я вновь засомневался в собственных силах. Столько лет прошло. Я, конечно, старался быть в курсе последних мировых тенденций, но вероятно, что-то все же упустил. Не смог бы я выполнить эту работу. Полагаешь, что там было смешение стилей, а проще говоря, дорогая безвкусица? Не знаю, правда. Я бы не был столь критичен. В общем, хорошо, что меня отвлекли от созерцания местных «красот». Неизвестно, хватило бы у меня смелости, пробыв там еще несколько минут, пойти дальше.

Ко мне обратилась молодая девушка и предложила следовать за ней, в зал для собеседования. Чтобы не повторяться, я лучше скажу сразу: в этом здании все выглядело очень дорогим. Что ты говоришь? И таким же безвкусным? Перестань, это слишком. Просто я отвык от такой жизни. Она режет мне глаз. Золотая мишура, каким бы толстым слоем не была нанесена, не скрывает теперь от меня серость и убогость базового слоя.

Я порядком удивился, скажу тебе, когда увидел, сколько претендентов собралось в зале ожидания. Точную цифру не назову, но человек двадцать там было точно. В основном молодые ребята, лет тридцати, несколько мужчин моего возраста (назовем его периодом зрелости), и одна женщина. Сколько ей лет? Хм, вопрос... Не скажу тебе. Выглядела она беззащитным ребенком. Почему? Понимаешь, она очень маленького роста, худенькая и вся какая-то бесцветная. Она была одета во все светло-серое. Бледность кожи и невыразительный цвет волос, какой-то пыльно-русый, делали ее совершенно обезличенной. Правда, забегу вперед и скажу, что она оказалась очень милой и приятной в общении. Понравилась? Мне? Да нет, мне стало ее жаль...

Я запутал тебя окончательно? Тогда не задавай лишних вопросов и не сбивай меня, хорошо?

Все присутствующие не отрывали глаз от принесенных с собой эскизов. Да оно и понятно: такой шанс выпадает раз в жизни. Я тоже углубился в свои наброски и спустя несколько минут понял, что смотреть там не на что. Нет, я не это имел ввиду. Конечно, я высоко ценил свою работу. Просто, я знал бумаги наизусть и поэтому решил спокойно дожидаться своей очереди, а там – что будет, то будет.

Так я просидел около часа и, представляешь, за это время пропустили всего трех человек. Видимо, комиссия очень серьезно подошла к отбору будущего помощника главного дизайнера. И это правильно, скажу я тебе. Если они хотят построить бизнес-центр нового поколения, то им необходим революционный подход.

Как мы тогда с тобой увидели эту статью в интернете?! А все твои громкие подсказки. Я даже сразу и не обратил внимание, вернее, не смог быстро сообразить, как это может помочь мне. И ведь ничего особенного они не написали: известная корпорация планирует строительство нового квартала с необычными дизайнерскими решениями. И тут нас с тобой посетила мысль: они точно будут проводить конкурс среди художников-дизайнеров. Так и получилось. Но если бы мы не обратили на статью внимание полгода назад, то вряд ли бы мне удалось подготовить эскизы. А так я все успел. Да... Вот только... Я что-то темню? Ладно, продолжаю.

Я понял, что времени у меня предостаточно, а заняться как бы и нечем. Мне не оставалось ничего другого, как рассматривать людей, трудившихся в корпорации. Понимаешь, мы ожидали своей очереди в большом холле. Там же расположились несколько приемных вице-президентов. Двери кабинетов пестрели табличками; красивыми такими, с позолоченными буквами... Расстроился ли я? Тебе все равно не смогу соврать: еще как расстроился. Память буквально истерзала мою душу за эти несколько часов. Я вспоминал то время, когда за подобной дверью сидел я сам. Молодой, амбициозный, полный планов и надежд. Меня окружали такие же ухоженные, удовлетворенные жизнью мужчины и женщины. Они так же улыбались, преданно заглядывая мне в глаза, а особо приближенные – похлопывали по плечу, как бы повторяя: мы оказались в одной счастливой лодке, будем же держаться друг друга. И я так и поступал, понимаешь? Я руководил, неукоснительно придерживаясь правил чести и порядочности по отношению к другим. Ты улыбаешься? Согласен, дураком я был! Ладно, не буду так себя называть. Я просто такой, какой есть, и ничего тут не поделаешь.

На какое-то мгновение мне так захотелось вернуться за одну из этих дверей. Я сказал себе: ты сейчас должен сделать все возможное и невозможное, чтобы получить эту работу, чтобы вырвать у судьбы еще один шанс.

Я с интересом рассматривал последние новинки моды осенне-зимнего сезона. Руководители корпорации явно имели возможность примерить их на себя. Не буду лукавить, я даже мысленно представлял, что приобрел бы в первую очередь.

И тут лица окружавших людей стали мне казаться иными. Понимаешь, в каждой улыбке и дружеском жесте я начал видеть неприкрытые зависть, злость, лицемерие. Я смотрел на них, а мысли вихрем проносились в моей голове: вот этот – не задумываясь предаст, а этот – подставит в самый ответственный момент, а вот эта – сейчас закроет дверь кабинета и расскажет высокому начальству какие-нибудь небылицы. Фальшь не просто сквозила в их жестах и взглядах, она пропитала воздух, которым дышали эти люди.

Мне вдруг стало страшно. По-настоящему страшно. Знаешь, так я себя не чувствовал еще никогда. Разве что в тот момент, когда меня с позором выгнали с работы, уличив в тех проступках, которые я не совершал; или когда ушла жена, обвинив меня в неспособности выживать в этом мире; или когда, спустя несколько лет, я осознал, что передо мной закрылись все двери и мне не найти работу; или когда я мерз со своими картинами на рынке и понимал, что если не продам хотя бы одну, нам нечего будет завтра есть.

Нет, не те это были ощущения. В любой из этих моментов я оставался самым собой. Я знал, что несмотря ни на что, я не предал себя и могу бороться и жить дальше.

Не знаю, куда бы меня завели подобные размышления, но они были прерваны крайне печальным событием. Девушка, та, которая сидела рядом со мной, вся в сером, помнишь? Она вдруг потеряла сознание. Вот так внезапно соскользнула с кресла и упала на пол. Все подскочили к ней, пытаюсь понять, что произошло. Не знаю почему, но я сразу решил, что у нее голодный обморок. Наверное, слишком уж бледной она была, или я узнал себя пару лет назад. Да-да, когда рисовал несколько дней подряд, забывая перекусить.

Я расстегнул ей блузу и крикнул, чтобы принесли горячего сладкого чая. Через мгновение она пришла в себя, и мы помогли ей вернуться в кресло.

Секретарь предложила вызвать скорую, но девушка категорически отказалась и сказала, что останется на своем месте и пройдет собеседование.

Я собрал ее эскизы, выпавшие из папки. Знаешь, они были очень неплохими. Я бы даже сказал, хорошими. Вот только не хватало в них агрессивности, быть может. Но это мое субъективное мнение.

Она поблагодарила, взглянув на меня большими, голубыми до прозрачности глазами. И тут я вспомнил ее.

Несколько месяцев назад я бродил по рынку среди картин, перебрасываясь словами приветствия с художниками. Было раннее утро, и посетители толпами ходили по рядам только в нашем воображении. Солнце заигрывало с красками на холстах, добавляя недостающих оттенков и поднимая настроение художникам. И тут, в самом конце ряда, я увидел ее. Вернее, ее картины. Они были очень светлые и какие-то беззащитные. Возможно, это не совсем то слово, но впечатление они производили именно такое. Впрочем, как и сама художница, примостившаяся на маленьком стульчике рядом.

Я видел ее еще несколько раз, но так и не собрался познакомиться поближе.

Сегодня мне показалось, что она тоже меня узнала. Во всяком случае, в ее глазах и улыбке промелькнуло что-то.

Она призналась, что действительно забыла поесть с утра. Хотя мне кажется, что это было вчерашнее утро.

Ну что ты опять за свое: понравилась ли она мне? Хочешь верь, а хочешь нет – не знаю. А впрочем, знаю: понравилась. Мы проговорили совсем недолго, но она, несмотря на внешнюю хрупкость, произвела впечатление очень сильного человека. Насколько я понял, жизненные трудности не только не минули ее, они буквально приветствовали эту женщину на каждом жизненном перекрестке. Нет, нет, она не жаловалась. Да мы-то и обменялись всего несколькими фразами. Но почему-то я почувствовал и силу ее переживаний, и дух сопротивления.

А знаешь, мы что-то с тобой заговорились. Пора возвращаться домой и придумать что-нибудь на ужин. Я ухожу от разговора? Тебе показалось. Просто больше и рассказывать нечего. Как собеседование? Как мои эскизы?

Ладно... Только давай сразу договоримся, что ты не будешь злиться. Хорошо? Итак. Я не проходил собеседование, а наброски отдал этой женщине. Вот, теперь я сказал все. Что ты молчишь? Осуждаешь? Нет? Спасибо, я надеялся, что ты поймешь меня.

Я попробую объяснить. Знаю, что ты не требуешь. Мне самому необходимо проговорить это.

Я не хочу возвращаться в ту жизнь и быть добровольным заложником ярких атрибутов успешного человека. Мне выпал шанс обрести гармонию с самим собой. Я спокоен, счастлив и свободен. Мои картины продаются. Пусть этот заработок не позволяет мне проводить вечера в роскошных ресторанах, нестись по ночному городу в дорогом автомобиле или при-

касаться губами к оголенному плечу едва знакомой женщины. Пусть... Но мне хватает этих денег, чтобы быть счастливым. А значит – их более, чем достаточно.

Я, наверное, струсил сегодня, закрыв за собой дверь и ступив под холодные потоки дождя. Но это была не боязнь провала своей презентации, а страх перед возможным выбором, если бы собеседование прошло успешно. Та, другая, и что тут спорить, красивая жизнь, тянула бы меня обратно, и кто знает, смог ли бы я устоять.

Ты считаешь, что я проявил смелость? Вряд ли. Просто хочу верить в то, что я поступил правильно...

...– Здравствуй, здравствуй. И я рад тебя видеть. Осторожно, не вырывай у меня кулек из рук. Я купил торт и бутылку вина. Не хотелось бы идти в магазин снова. Как я мог забыть? И твое любимое блюдо ждет тебя.

Мне удалось продать сегодня две картины. Да, мы будем пировать и по этому поводу тоже.

Что это ты принес? Мои эскизы. Представляешь, сегодня ко мне подошла та милая девушка. Помнишь, она сидела рядом со мной перед презентацией? Вижу, что помнишь. Так вот, она вернула мои рисунки. Сказала, что и подумать не могла о том, чтобы воспользоваться ими. Как прошла ее презентация? Увы, ей не удалось получить это место. Надеюсь, что она не сильно огорчилась. Слишком уж она хороший художник, чтобы претендовать на такую работу. Она достойна большего. Я правда так думаю, и попытаюсь ее в этом убедить. Когда? А то ты не понял! Она придет к нам сегодня в гости. Ты расстроен? Не стоит. Нас с тобой уже нельзя разлучить. Не дуйся, а лучше примерь обновку к приходу гостя. Мне показалось, этот ошейник должен тебе понравиться...

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Павел вышел за территорию больницы и остановился. Что делать? Может, взять такси? Он неловко похлопал себя по карману пиджака, будто проверяя, достаточно ли толст его бумажник. Жест был символическим: Павел прекрасно знал о совсем небольшом количестве купюр, которые он сегодня с утра аккуратно уложил в отделение. Этого должно было хватить на вечер. А впрочем, он не до конца был в этом уверен. Павел принял решение не рисковать и направился к ближайшей станции метро.

Подземка в этот вечерний час бурлила и возмущенно пыхтела, устало вздыхала и развязно смеялась; она задышалась.

Павел с трудом поймал волну, и она довольно жестко выбросила его на берег переполненного вагона. Он попытался вернуть на положенное место полу пиджака и галстук. Попытка оказалась тщетной; он вздохнул и решил оставить все, как есть.

Следующая станция была стыковочной и Павлу удалось занять удобное место в конце вагона. Он стоял, прислонившись к слегка поскрипывающей пластиковой обивке, и тихонько ворчал вместе с ней.

Как же ему не хотелось идти на это мероприятие! И зачем он только согласился? Правда, пришлось тут же поправить себя: он не смог отказаться. Его мягкость, как всегда, принесла ожидаемые результаты.

Встреча выпускников... Двадцать лет после окончания школы...

Павел не общался с бывшими одноклассниками уже много лет и поэтому не совсем понимал, что будет там делать.

Всеми виной неудачное время звонка Юрки. Павел нервно поправил очки. Он тогда очень спешил. У него не было даже лишней минуты. Надо было не отвечать. Но Павел не мог. Работа обязывала его быть всегда на связи.

Он с трудом понял, с кем разговаривает и пролепетал в ответ «да» только для того, чтобы прекратить общение побыстрее. А потом отказаться было неудобно.

Впрочем, это даже интересно – увидеть вновь своих одноклассников. Столько лет прошло...

Павел вежливо посторонился, пропуская к эскалатору женщину с ребенком. Подъем на станции был долгим, и он начал нервничать. Скорее бы уже перешагнуть порог клуба и выдержать испытание.

Павел расправил плечи и крепко сжал ручку портфеля. А чего бояться? Он достиг в жизни определенных высот и ему есть чем гордиться. Мимолетная уверенность быстро испарилась, и он понуро опустил голову.

По меркам сегодняшнего времени его успехи тянули на слабую троечку, а если учесть, что его школа находилась в центральной части города, то и эта оценка, возможно, была им завышена.

Его одноклассники, в большинстве своем, являлись «одаренными» детьми местной элиты. Ему часто попадались на глаза знакомые фамилии в новостных лентах местного, и не только, значения.

Павел в этой школе «талантливых и успешных» оказался случайно. Родители переехали жить в другой город. Их работа была связана с археологическими исследованиями и времени на воспитание ребенка не оставалось. Поэтому они поручили столь ответственное задание его бабушке, а эта замечательная женщина проживала на тихой и «очень центральной» улице города.

Павел выбрался из толпы и, продолжая бороться с внутренними страхами, направился в сторону яркой вывески, расположенной на крыше элитного бизнес-центра.

Павел остановился на пороге, возле позолоченных пепельниц. Он придирчиво осмотрел свой костюм, вздохнул и решительно открыл дверь.

В зале было довольно темно и дымно. Павел оглянулся в поисках знакомых лиц и в ту же минуту ощутил крепкий захват под локоть.

– Пашка, ну наконец-то!

– Здравствуй, Юра.

Они обменялись рукопожатием. Юра быстро оглядел Павла.

– Ты почти не изменился, даже очки такие же.

– Привык, наверное, – сказал Павел и замешкался с ответной приветственной фразой.

Юра был известным адвокатом и публичным человеком. Его лицо постоянно мелькало на экране телевизора. Павел уже и не помнил, как Юра выглядел в школе.

– Смотрел твоё последнее интервью. Сильная защита, как мне кажется.

– Спасибо, Паша, – Юра снисходительно похлопал его по плечу. – Ну, пошли к нашим. Расскажешь, как ты живешь.

Спустя несколько часов Павел решил незаметно ускользнуть. Вечеринка, уверенно набрав обороты, находилась на пике. Прошрое незаметно просачивалось в настоящее, добавляя остроты общению. Начинили стираться образы, воздух пропитывался молодостью и азартом.

Павлу повезло с легкостью преодолеть вступительные смотрины. Ему всего лишь посоветовали не затягивать со свадьбой и детьми, так как «гражданский брак – это хорошо, но пора и остепениться». На самом деле, все прошло столь удачно для него по причине внезапного и очень эффектного появления Андрея с Елизаветой.

Павел слышал, что Андрей очень быстро разбогател. Его строительный бизнес процветал и, судя по виду Андрея, добавлял ему в жизни немало приятных минут. Но вот то, что он женился на первой красавице их класса – и правда, было неожиданностью. И не только для Павла. Как оказалось, они соединили свои судьбы всего год назад, причем каждый оставил за плечами уже по два брака. В курсе событий был только Юра, но он решил сделать всем сюрприз. И, надо сказать, ему это удалось. Внезапно вечеринка оказалась на грани срыва, так как большинство присутствующих попали в сети банальной зависти. Улыбки постепенно гасли на лицах у представителей и слабого, и сильного пола. Но тут Андрей сделал очень правильный ход, заказав ящик первого класса шампанского и несколько бутылок дорогого коньяка.

Дружные аплодисменты заглушили роптание внутренних голосов, и вечер потек в нужном русле.

Павел устроился в самом конце стола. С удовольствием смакуя прекрасный коньяк, он поддерживал разговор за столом и ждал нужного момента, чтобы незаметно покинуть мероприятие.

Он попрощался с несколькими знакомыми, теми, что сидели ближе всего, и начал пробираться к выходу.

– Пашка, ты что, уже уходишь?

В самом конце барной стойки уютно расположились Юра и Андрей. Они потягивали спиртное, окутывая себя сигаретным дымом.

Павел подошел, немного сожалея о том, что ему не удалось осуществить задуманное.

– Мне пора, ребята. Завтра рано вставать.

Юра придвинул пустой стул и сделал знак бармену.

– Нет, Пашка. Так не годится. Мы не виделись столько лет. Я даже и не пообщался с тобой.

– Правда, Паша. Присаживайся, поговорим о жизни, – Андрей похлопал его по плечу. – Я опоздал и пропустил твой рассказ. Работаешь врачом?

– Да, в детской больнице.

– Частной, я надеюсь? – Андрей скривил губы в легкой улыбке.

– Нет, – тихо ответил Павел, ощущая неловкость, – в областной.

Юра покачал головой и причмокнул.

– Что же ты так, Пашка? Школа с медалью, институт... – Юра вопросительно приподнял брови.

– С отличием... – прокашлялся Павел и зачем-то уточнил, – у меня красный диплом.

– Ну вот... – Юра скользнул взглядом по его костюму, – зачем же так дешево себя продавать?

Павел от удивления не сразу нашелся с ответом.

– Подожди, Юрка, – Андрей снял пиджак и жестом предложил официанту повторить заказ. – Тут надо разобраться. А если не получается у человека устроиться в хорошую клинику? Может, помощь нужна?

Павел решил прекратить бессмысленный разговор.

– Ребята, все нормально. Я и не пытался искать другую работу. Мне нравится то, чем я занимаюсь и где. Давайте лучше о вас поговорим.

Вдруг у Андрея зазвонил телефон. Несколько минут он, отойдя в сторону, разговаривал на повышенных тонах, а вернувшись сказал, что ему надо срочно уехать.

– Партнер пожаловал из отпуска, – Андрей пытался попасть в рукава пиджака. – Хочет что-то обсудить. Срочно. Где Лизка?

– Да оставь ты ее, – Юра улыбнулся. – Пусть погуляет.

– Еще чего. Знаю я эти выгулы. Потом проблемы начинаются.

Андрей подхватил под руку слегка сопротивляющуюся жену и попрощался.

– Пашка, ты, подумай. Звони, могу помочь.

Юра посмотрел им вслед.

– Ой, я и не знаю, долго ли они продержатся...

– У тебя очень красивая жена, – Павел решил сменить тему разговора. Ему не нравились обсуждения за спиной.

– Это правда... – Юра потянулся и посмотрел в сторону танцевальной площадки. Его вторая половина демонстрировала довольно откровенные па.

Он сделал большой глоток коньяка и покачал головой.

– Слушай, Паша, я, конечно, понимаю, что тяжело уходить с привычного места работы, но все же... Вот скажи, какая у тебя машина?

Павел потер лоб:

– Честно говоря, никак не соберусь приобрести.

– Ясно... – Юра смахнул несуществующие пылинки с идеальных стрелок брюк. – С квартирой, видимо, такая же история.

Павел натужно рассмеялся:

– Чувствуется адвокатская хватка.

Юра не расслышал в его словах иронии; приосанился и попытался принять на маленьком барном стуле эффектную позу.

– Понимаешь, Пашка, тебе необходимо взглянуть на жизнь под другим углом.

– Это как? – спросил Павел, тщетно пытаясь найти причину, чтобы уйти.

– Оставь все романтически-идиллические представления о долге и обязанностях. Это твоя жизнь. Все, кто встречаются на пути, должны лишь служить вспомогательным материалом для достижения тех целей, которые ты себе ставишь.

– Интересная мысль, Юра, – сказал Павел, неуверенно покачав головой. – Но тогда получается, что, кроме моих желаний и потребностей, ничего важного в жизни не существует.

– Вот оно! – Юра хлопнул рукой по столу. – Только так можно добиться успеха и обеспечить себе достойное существование.

Юра замахал руками, видимо, заметив на лице Павла явное неодобрение.

– Не надо делать из меня антигероя. На самом деле, если ты подумаешь, то поймешь, что я прав. Вот смотри. Пример. Приходит к тебе пациент и начинает бить на жалость: плакаться, что денег у него совсем нет, в частных клиниках – сплошные крохоборы, а болеть – сил уже не осталось. Просит о внимании и заботе. Вывает к твоим лучшим человеческим качествам. Ты, конечно, вспоминаешь о таких понятиях, как доброта, милосердие, сострадание, ну и обо всем подобном, и стараешься, как можешь. В результате – больной выписывается со словами огромной благодарности и горячо желает тебе всех благ. Ты смотришь в окно и наблюдаешь интересую картину: «нищий страдалец» усаживается в последнюю модель «Мерседеса» в обнимку с прекрасной незнакомкой, завернутой в дорогое меховое манто. Что, скажешь не было у тебя таких случаев?

– Были, – ответил Павел и развел руками. – Но каждый поступает так, как может и хочет. У людей различные понятия о правильном и неправильном, если это не касается основных заповедей. Спорить об этом, мне кажется, глупо.

– Я и не спорю, – Юра наклонился к Павлу. – Только вот его жизненная философия пишется в особняке за бокалом хорошего виски. А твоя? И не надо говорить, что тебя все устраивает и большего не надо. Ни один нормальный человек этому не поверит.

Павел с интересом рассматривал бывшего одноклассника. Его вид, слова и действия были пропитаны безапелляционной уверенностью. «Странно», – думал Павел. Ему казалось, что адвокатам свойственны сомнения. Вероятно, не столь успешным.

– Но, Юра, в частной клинике я тоже вряд ли заработаю на «Мерседес».

– Ты – да, – Юра с большой долей скепсиса осмотрел Павла с ног до головы. – Тебе нужен наставник, а в медицине у меня никого нет.

Он задумчиво покрутил в руке бокал.

– Знаешь, давай к Андрею, в его корпорацию.

– Ну, Юра, ты сказал, – Павел весело рассмеялся. – Я – врач, а не строитель.

– Главное, что у тебя голова светлая. Андрей подберет хорошее местечко. Вкалывать, конечно, придется, но хоть поживешь нормально, – Юра сделал большой глоток коньяка. – Были бы деньги, а врачей хватает...

...Павел сидел за рабочим столом и задумчиво крутил ручку. Совещание у заместителя главного врача прошло относительно спокойно. Не обошлось, конечно, без жалоб со стороны заведующих отделений, но это было делом привычным. В больнице не хватало перевязочных материалов и медикаментов. Заместитель главного врача знал об этом не хуже остальных, но его возможности в решении данного вопроса были очень ограничены. Он в очередной раз заверил всех, что помощь уже на подходе. Правда, при этом не уточнил детали, а значит – вероятность дождаться ее в ближайшем будущем была не высока.

Павел работал заведующим отделением детской нейрохирургии всего полгода, но уже сполна ощутил в несколько раз увеличившуюся зону ответственности. Ему повезло закрыть большую часть проблем на текущий месяц: отделение получило спонсорскую помощь от благодарных родителей. «Не все выглядит настолько беспросветным, как пытался нарисовать Юра», – подумал Павел и мысленно вернулся к прошлому вечеру.

Только с третьей попытки у него получилось вчера распрощаться с бывшим одноклассником. Юре понравилось вести разъяснительные беседы о смысле жизни и он не хотел отпускать Павла, не получив от него заверений, что тот подумает над его предложением.

Павел вернулся домой за полночь. Маленькая квартирка, доставшаяся ему в наследство от бабушки, показалась еще более убогой, чем обычно. Его жена, Ирина, вот уже как

вторую неделю была в командировке, и Павлу пришлось в одиночестве бороться с накатившим чувством бесполезности своего существования.

Он понимал, что взгляды Юры на жизнь существенно разнились с его собственными, но в чем-то одноклассник был прав: Павлу хотелось добавить в свою жизнь материального благополучия.

– Павел Сергеевич, привезли пациента по скорой, – взволнованно произнесла Ольга Валерьевна, распахнув дверь кабинета. Высокая, стройная, и обычно спокойная, врач его отделения проявляла признаки сильного волнения только в экстренных случаях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.